

ПОПЫТКИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ВЕДОМСТВА ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА В 1917 г. В РОССИИ

Старостенко Э. В., аспирант, МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев

Одним из важнейших аспектов истории революционных событий 1917 г. является положение российской армии: ее настроения, взгляды, влияние на нее происходящего в общественно-политической жизни России. При этом малоизученной остается проблема функционирования православного духовенства в войсках в период революционных преобразований.

Февральская революция поставила военное духовенство российской армии в совершенно новые, непростые условия работы. Солдаты, которые в большинстве своем до событий февраля – марта 1917 г. демонстрировали сдержанное отношение к армейскому священнику и соблюдали субординацию, теперь открыто выразили свое недовольство его присутствием в армии. Это можно объяснить рядом обстоятельств. Главной причиной ухудшения положения духовенства стало ассоциирование его с самодержавием, что неудивительно, ведь священники были посредниками между рядовыми военнослужащими и властями: доводили до армии императорские указы, призывали проливать кровь за царя и отечество. После отречения солдаты стали считать священников элементом отжившего свое режима. Сыграли свою роль недобросовестные иереи, которые своим небрежным отношением к работе и пастве подорвали авторитет духовенства в армии в целом. Все это привело как к падению религиозной активности армейской среды, так и к падению авторитета священников. В этой обстановке священники должны были продолжать работу. Чтобы укрепить свои позиции, было необходимо реорганизовать работу военного и морского духо-

венства, чтобы то органично вписалось в послереволюционную армию, чтобы священники смогли восстановить свой авторитет в воинской среде.

Духовенство могло проявлять инициативу на местах. В мае 1917 г. Св. Синод разрешил священникам проводить съезды и собрания для обсуждения насущных проблем и происходящего в обществе. Эта практика получила распространение и среди священнослужителей армии. На собраниях обсуждали меры по укреплению религиозности солдат: организацию богослужений, улучшение церквей, привлечение солдат на службы. Выработывались основные подходы к темам, на которые духовенство беседовало с солдатами, формулировались их тезисы. Посредством братских собраний духовенство могло совместными усилиями разрабатывать план своей дальнейшей работы, обмениваться опытом и оперативно реагировать на происходящие события.

Священники ведомства протопресвитера по возможности старались участвовать в работе солдатских комитетов. Это позволяло им наравне с другими принимать решения в части или учреждении, а также предлагать свои проекты. Протопресвитер Г. Шавельский подчеркивал значение участия в полковых комитетах, указывая на то, что через них можно быть в курсе «духовных волнений, дум и чаяний своей паствы, а также иметь возможность высказываться и иметь влияние на воинскую среду» [1, л. 85 об.]. «Этим своим участием в военных организациях, – сообщалось на страницах периодической печати, – духовенство покажет наглядно свое единение с солдатами; оно может быть в некоторых случаях и прямо полезным для собраний в качестве просвещенного сотрудника и даже организатора» [2, с. 12–13].

Также для духовно-просветительских нужд и организации благотворительности в армии по инициативе священников создавались братства, в которые могли входить все желающие. Например, «Братство Христа Спасителя», созданное в одном из полков действующей армии, активно помогало священнику в деле привлечения солдат на службы: устанавливало и украшало церковь, занималось организацией церковного хора, призывало православных полка исполнять долг молитвы [3, с. 26].

После революции отдельные священники и местные собрания духовенства выступили с инициативой реформирования ведомства протопресвитера. В большинстве своем они предлагали сделать все основные должности выборными, а также поставить под контроль уполномоченных органов процедуру назначения, перемещения и увольнения священнослужителей в армии. Для этого следовало объединить усилия всех священников армии и флота путем созыва всероссийского съезда. Такой опыт в ведомстве уже имелся: накануне войны, в июле 1914 г., в Петрограде был проведен Первый съезд, который сыграл большую роль в организации деятельности священнослужителей в рядах армии. Новый же съезд преследовал цель совместными усилиями выработать ответы на вопросы, поставленные перед духовенством временем. Такое значительное событие было решено провести в Могилеве, где в то время находилась Ставка Верховного Главнокомандующего. В съезде приняли

участие более 50-ти человек, среди которых были как вышестоящие лица ведомства, в лице протопресвитера, представителей Духовного Правления и главных священников армии, так и рядовые священнослужители. Особенным стало то, что к участию пригласили представителей низшего клира – псаломщиков и диаконов. Обсуждению подлежали вопросы административного, хозяйственного, кадрового, благотворительного характера. Особую роль, безусловно, заняла проблема реорганизации института. Для этого делегаты единогласно признали необходимым сделать административные должности ведомства – протопресвитера, главных священников армий фронта, благочинных – выборными [4, с. 198–199]. Кроме того, занимающееся всеми финансовыми, хозяйственными и кадровыми вопросами Духовное правление было решено преобразовать в Протопресвитерский совет, члены которого также избирались, а решения в нем принимались большинством. Во время войны лица, занимающие эти места, сохраняли их, однако сразу по ее окончании следовало провести переизбрание.

По аналогии с солдатскими комитетами, на всех уровнях – благочиние, корпус, округ – было решено организовать советы духовенства. Решения на них принимались большинством голосов. В отличие от пастырских собраний, которые были инициативой духовенства на местах, создание этих советов было регламентировано, они имели более широкую компетенцию, а решения были обязательны для всех священников, находящихся в их ведении. Кроме того, на съезде в Могилеве было утверждено положение судов чести, на которых духовенство рассматривало спорные ситуации относительно поведения и деятельности священников.

После Февральской революции духовенству следовало определить свое отношение к происходящим в России событиям, и на основании выбранной позиции сформулировать ответы на наиболее актуальные в обществе вопросы. На съезде делегаты обсуждали вопросы возможности участия духовенства в политической жизни и в Учредительном собрании, отношение к политическим партиям и организациям [4, с. 199–200; 5, с. 139].

Постановления съезда носили прогрессивный характер и были нацелены на реальную реорганизацию ведомства протопресвитера военного и морского духовенства. Однако осуществить их в сложившейся политической обстановке не удалось. Практически все решения в силу так и не вступили.

Все попытки духовенства армии укрепить свои позиции в воинской среде и сохранить институт в новых общественно-политических реалиях не оказали необходимого эффекта, а после Октябрьской революции дальнейшая его судьба была предопределена. Советская власть не видела необходимости в священниках в войсках, и уже в январе 1918 г. ведомство протопресвитера военного и морского духовенства было ликвидировано.

Литература

1. Российский государственный исторический архив. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10776.

2. Степанов, М. Очередные задачи военного духовенства / М. Степанов // Церковно-общественная мысль. – 1917. – № 13. – С. 11–14.

3. Хроника (про созданное в 177-м Изборском полку «Братство Христа спасителя») // Церковно-общественная мысль. – 1917. – № 8. – С. 24–28

4. Старостенко, Э. В. Всероссийский съезд военного и морского духовенства 1917 года в городе Могилеве / Э. В. Старостенко // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць : зборнік навуковых прац удзельнікаў X Міжнар. навук. канф., 25–26 мая 2017 г. Магілёў / уклад. А. М. Бацюкоў, І. А. Пушкін. – Магілёў : МДУХ, 2017. – С. 197–201.

5. Старостенко, Э. В. Политическая платформа военного духовенства после Февральской революции 1917 г. / Э. В. Старостенко // Религия и общество – 10: сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – С. 137–139.